

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.6¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Октябрьского районного суда города Екатеринбурга

город Санкт-Петербург

13 декабря 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «б» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Октябрьского районного суда города Екатеринбурга. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 КоАП Российской Федерации, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

1.1. Как следует из представленных материалов, постановлением временно исполняющего обязанности заместителя начальника центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД ГУ МВД России по Свердловской области от 27 мая 2022 года публичное акционерное общество «БАНК УРАЛСИБ» (далее – ПАО «БАНК УРАЛСИБ») как собственник транспортного средства привлечено к административной ответственности за совершение 5 мая 2022 года правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.12 КоАП Российской Федерации (повторный проезд на запрещающий сигнал светофора), в виде административного штрафа в размере пяти тысяч рублей.

В связи с этим ПАО «БАНК УРАЛСИБ» обратилось в Октябрьский районный суд города Екатеринбурга с жалобой, в которой просило отменить данное постановление и прекратить производство по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, поскольку в момент фиксации правонарушения принадлежащее ему на праве собственности транспортное средство (легковой автомобиль) находилось во владении главного

специалиста ПАО «БАНК УРАЛСИБ» гражданина Л., работающего по трудовому договору и допущенного к управлению транспортным средством в связи с необходимостью исполнения служебных обязанностей на основании приказа от 9 марта 2022 года № 289 «О допуске работников к управлению транспортными средствами, эксплуатируемыми в подразделениях Филиала ПАО «БАНК УРАЛСИБ» в г. Екатеринбург». В обоснование данного факта ПАО «БАНК УРАЛСИБ» помимо копии данного приказа приложило к своей жалобе копии ряда иных документов, в том числе акта приема-передачи данного транспортного средства от 1 апреля 2022 года и путевого листа на него от 5 мая 2022 года.

По мнению ПАО «БАНК УРАЛСИБ», приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что в момент фиксации вмененного ему административного правонарушения транспортное средство, собственником которого оно является, находилось во владении (пользовании) другого лица, что служит основанием для отмены постановления о привлечении его к административной ответственности в соответствии с частью 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации.

Октябрьский районный суд города Екатеринбурга определением от 14 июля 2022 года приостановил производство по жалобе и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности части 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации.

1.2. Заявитель полагает, что часть 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации не соответствует положениям преамбулы, статьям 15 (часть 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она в силу неопределенности содержания не позволяет однозначно решить вопрос о возможности освобождения собственника (владельца) транспортного средства от ответственности за совершение административного правонарушения в области дорожного движения (помимо правонарушений, предусмотренных частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21¹ КоАП Российской Федерации), зафиксированного работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки,

видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, если это транспортное средство в момент фиксации указанного правонарушения управлялось иным лицом по трудовому договору, заключенному между ним и собственником (владельцем) транспортного средства.

Заявитель обосновывает исключение им из предмета оспаривания вопроса о возможности освобождения собственника (владельца) транспортного средства от ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21¹ КоАП Российской Федерации, тем, что его неопределенность в системе действующего правового регулирования в оспариваемом аспекте снята Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2019 года № 5-П. В данном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, как не предполагающую – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – в качестве основания для освобождения от административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21¹ данного Кодекса, собственника (владельца) транспортного средства то обстоятельство, что в момент совершения соответствующего правонарушения это транспортное средство управлялось иным лицом, выполнявшим по трудовому договору с его собственником (владельцем) функции водителя этого транспортного средства.

Вместе с тем, по мнению заявителя, имеется неопределенность в вопросе о допустимости распространения приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации на иные предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях административные правонарушения в области дорожного движения помимо тех, что закреплены в частях 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21¹ данного Кодекса.

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд, выявив в процессе рассмотрения конкретного дела признаки того, что на подлежащие

применению в этом деле нормы правового акта распространяется правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, ранее сформулированная в отношении этих же норм в связи с их применением к схожим или иным отношениям или в отношении подобных им норм, и, соответственно, что эти нормы должны истолковываться и применяться с учетом выработанных Конституционным Судом Российской Федерации требований, не вправе оставить это обстоятельство без внимания и обязан в случае, если придет к выводу о невозможности самостоятельно решить вопрос о допустимости применения указанной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации в рассматриваемом им деле, обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности подлежащих применению в конкретном деле нормативных положений (постановления от 16 июня 1998 года № 19-П и от 26 апреля 2016 года № 13-П).

1.3. Как следует из статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по запросам судов проверяет конституционность оспариваемых нормативных положений в порядке конкретного нормоконтроля в той части, в какой они подлежат применению в находящемся в производстве суда деле, и принимает постановление только по предмету, обозначенному в запросе, оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, а также исходя из их места в системе правовых актов.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о субъекте административной ответственности за совершение с использованием транспортного средства, находящегося в собственности (владении) юридического лица, административного правонарушения в области дорожного движения, зафиксированного работающими в автоматическом режиме

специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, которое исходя из его объективной стороны совершается при управлении транспортным средством, если данное транспортное средство в момент фиксации указанного правонарушения управлялось работником юридического лица.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а основополагающей обязанностью государства – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, не подлежащих ограничению иначе как федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статьи 1 и 2; статья 55, часть 3). Тем самым особые требования предъявляются к качеству законов, опосредующих взаимоотношения граждан (физических лиц) и их объединений (юридических лиц) с публичной властью.

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 2), 45 (часть 1), 71 (пункты «а», «в»), 72 (пункты «б», «к» части 1) и 76 (части 1 и 2) следует, что для защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и в иных конституционно одобряемых целях законодатель не только может, но и должен использовать все доступные ему – в рамках его дискреции – средства, включая установление административной ответственности, руководствуясь при этом общими принципами юридической ответственности, которые имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка. Осуществляя правовое регулирование условий привлечения к административной ответственности, законодатель обязан исходить из того, что юридическая ответственность может наступать лишь за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями. Наличие состава правонарушения является неперенным

основанием для всех видов ответственности, а его признаки и содержание конкретных составов должны согласовываться с конституционными началами демократического правового государства (и с требованием справедливости, в частности) в его взаимоотношениях с субъектами ответственности. Общеизвестным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права служит наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе.

Закрепляя и изменяя составы административных правонарушений и ответственности за их совершение, законодатель связан вытекающими из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критериями допустимости ограничений прав и свобод, их соразмерности конституционно одобряемым целям, а также обязан соблюдать гарантируемое ее статьей 19 (часть 1) равенство всех перед законом, означающее, что любое административное правонарушение, а равно санкции за его совершение должны быть четко определены в законе, причем так, чтобы исходя из текста нормы – в случае необходимости с помощью данного судами толкования – каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия). Иначе может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц от произвольного преследования и наказания. Помимо того, меры административной ответственности и правила их применения должны не только отвечать характеру правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, личности виновного и степени вины, гарантируя адекватность порождаемых последствий для правонарушителя тому вреду, который им причинен, не допуская избыточного государственного принуждения и сохраняя баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 года № 12-П, от 25 февраля 2014 года № 4-П, от 14 июля 2015

года № 20-П, от 17 января 2018 года № 3-П, от 18 января 2019 года № 5-П, от 9 июля 2021 года № 34-П, от 9 ноября 2021 года № 47-П и др.).

Вместе с тем регулирование административной ответственности в области дорожного движения должно исходить из необходимости обеспечения в соответствующих отношениях приоритета таких конституционных ценностей, как жизнь и здоровье людей (статьи 7 и 41; статья 55, часть 3; статья 74, часть 2, Конституции Российской Федерации). Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что отсутствие правового регулирования, адекватного по своему содержанию и предусмотренным мерам чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни и здоровью граждан, притом что такая угроза реальна и безусловна, не может быть оправданием для бездействия органов публичной власти по предотвращению и сокращению случаев наступления смертей и тяжелых заболеваний. Подобное бездействие означало бы устранение государства от исполнения его важнейшей конституционной обязанности и, по сути, приводило бы к ее игнорированию в силу сугубо формальной интерпретации конституционного принципа верховенства закона, без учета того что интересы защиты жизни и здоровья граждан при определенных обстоятельствах могут преобладать над ценностью сохранения обычного правового режима реализации иных прав и свобод (Постановление от 25 декабря 2020 года № 49-П).

3. Оспариваемая часть 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации в нормативном единстве с иными его положениями направлена на закрепление особого порядка привлечения к ответственности за административные правонарушения, совершаемые с использованием транспортных средств в области дорожного движения, в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Установленный названным Кодексом порядок предусматривает, что к административной ответственности привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств (часть 1 статьи 2.6¹), на которых не распространяется

общее правило о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность (часть 3 статьи 1.5 и примечание к статье 1.5). При этом протоколы об административных правонарушениях не составляются, а постановления по делам об административных правонарушениях выносятся уполномоченными органами без участия лиц, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении (часть 3 статьи 28.6). Административные наказания назначаются в виде административного штрафа, размер которого должен быть наименьшим в пределах санкции применяемой статьи Особенной части КоАП Российской Федерации (часть 3¹ статьи 4.1).

Собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (часть 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации).

Указанный особый порядок привлечения к административной ответственности означает, что уполномоченные органы не обязаны доказывать вину собственников (владельцев) транспортных средств при вынесении в отношении них постановлений по делам об административных правонарушениях. Однако собственник (владелец) транспортного средства вправе обжаловать вынесенное в отношении него постановление по делу об административном правонарушении в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) либо в суд. При этом он наделен правами, необходимыми для участия в рассмотрении его жалобы. В случае обжалования собственником (владельцем) транспортного средства постановления по делу об административном правонарушении он должен представить доказательства того, что в момент фиксации вмененного ему правонарушения транспортное средство, собственником (владельцем) которого он является (являлся на момент

совершения правонарушения), находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц. То есть в указанном случае собственник (владелец) транспортного средства, реализуя право на обжалование вынесенного в отношении него постановления по делу об административном правонарушении, обязан представить доказательства своей невиновности.

Подобное распределение бремени доказывания между государством в лице органов, уполномоченных на вынесение постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, и соответствующими собственниками (владельцами) транспортных средств, будучи исключением из общего правила о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, не отменяет действия в названной сфере иных положений, раскрывающих принцип презумпции невиновности (части 1, 2 и 4 статьи 1.5 КоАП Российской Федерации).

Кроме того, такое распределение бремени доказывания не освобождает уполномоченные органы, включая суды, при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения от соблюдения требований статей 24.1 «Задачи производства по делам об административных правонарушениях» и 26.11 «Оценка доказательств» КоАП Российской Федерации, а также других статей данного Кодекса, направленных на обеспечение всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения всех обстоятельств и справедливого разрешения дел об административных правонарушениях.

Приведенное правовое регулирование соответствует сохраняющей свою силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 49 презумпцию невиновности применительно к сфере уголовной ответственности.

В процессе правового регулирования других видов юридической ответственности законодатель, учитывая особенности соответствующих отношений и их субъектов, требования неотвратимости ответственности, интересы защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 15, часть 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), вправе решить вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, освобождая органы государственной власти от доказывания вины при обеспечении возможности для самих субъектов правонарушения подтверждать свою невиновность (постановления от 27 апреля 2001 года № 7-П и от 24 июня 2009 года № 11-П; определения от 7 декабря 2010 года № 1621-О-О, от 22 марта 2011 года № 391-О-О, от 21 июня 2011 года № 774-О-О и др.).

4. Согласно статье 2.10 КоАП Российской Федерации юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями раздела II этого Кодекса или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (часть 1); в случае, если в статьях разделов I, III, IV, V названного Кодекса не указано, что установленные данными статьями нормы применяются только к физическому лицу или только к юридическому лицу, данные нормы в равной мере действуют в отношении и физического, и юридического лица, за исключением случаев, если по смыслу данные нормы относятся и могут быть применены только к физическому лицу (часть 2).

Поскольку транспортные средства могут находиться в собственности как физических, так и юридических лиц, федеральный законодатель был вправе предусмотреть, что юридические лица наряду с физическими лицами признаются субъектами административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения в случае их автоматической фиксации специальными техническими средствами.

Соответственно, нормы раздела I КоАП Российской Федерации, предусматривающие особый порядок привлечения собственников (владельцев)

транспортных средств к ответственности за совершение с использованием этих транспортных средств административных правонарушений в области дорожного движения – в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, – могут применяться к юридическим лицам – собственникам (владельцам) данных транспортных средств. Такое регулирование направлено на предупреждение совершения правонарушений, связанных с повышенной угрозой для жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения, и тем самым – на обеспечение защиты конституционно значимых ценностей, перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

При этом на юридических лиц – собственников (владельцев) транспортных средств также распространяются гарантии обеспечения прав, предусмотренные в том числе частью 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации, и юридическое лицо – собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если будут подтверждены данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 года № 1286-О).

5. Ранее вопрос о возможности освобождения собственников (владельцев) транспортных средств, в том числе юридических лиц, от административной ответственности в случае автоматической фиксации административного правонарушения в области дорожного движения специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, применительно к собственникам (владельцам) тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 18 января 2019 года № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что нахождение принадлежащего собственнику (владельцу) транспортного средства в момент совершения административного

правонарушения в области дорожного движения во владении или в пользовании другого лица как основание освобождения собственника (владельца) от административной ответственности за это правонарушение не распространяется на случаи управления транспортным средством водителем по трудовому договору, заключенному между ним и собственником (владельцем) транспортного средства. Управление транспортным средством водителем на основании трудового договора с собственником (владельцем) транспортного средства, а значит, под его непосредственным контролем не свидетельствует само по себе о переходе к водителю правомочий владения в отношении транспортного средства.

Конституционный Суд Российской Федерации в названном Постановлении применительно к предмету рассмотрения, который составляли часть 2 статьи 2.6¹ и части 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21¹ КоАП Российской Федерации, особо отметил, что даже в том случае, если водитель в обход работодателя использовал тяжеловесное и (или) крупногабаритное транспортное средство для перевозки грузов в нарушение требований законодательства, именно работодатель должен нести в правоотношениях с государством риски и неблагоприятные последствия необеспечения надлежащего контроля за своим работником.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации основана на учете особенностей трудовых отношений, определяемых трудовым законодательством. Так, в силу части первой статьи 15 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным

договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Поскольку в рамках трудовых отношений работник лично выполняет трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, то управление работником транспортным средством, собственником (владельцем) которого является работодатель, в связи с исполнением работником трудовых (служебных) обязанностей не означает, что в данном случае владение транспортным средством переходит от работодателя к работнику. Пользование же работником указанным транспортным средством тождественно пользованию им работодателем.

Это согласуется и с положениями Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», согласно которым владелец транспортного средства – собственник транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и тому подобное); при этом не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства (абзац четвертый пункта 1 статьи 1).

Следовательно, правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная в Постановлении от 18 января 2019 года № 5-П, сохраняет силу и в системе действующего регулирования применима не только к административным правонарушениям, предусмотренным частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21¹ КоАП Российской Федерации, но и к иным совершаемым при управлении транспортным средством административным правонарушениям в области дорожного движения, зафиксированным работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими

функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Тем самым не ставится под сомнение и решение задач законодательства об административных правонарушениях, в том числе предупреждение административных правонарушений (статья 1.2 КоАП Российской Федерации). Несмотря на отсутствие в действующем правовом регулировании прямого предписания о возложении на работника материальной ответственности за причинение работодателю имущественного ущерба в случае совершения на транспортном средстве, принадлежащем работодателю, административного правонарушения, зафиксированного работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи и повлекшего наложение штрафа, характер трудовых отношений, включая правомочия работодателя по обеспечению дисциплины труда (поощрения за труд, дисциплинарные взыскания), а также возможность работодателя как собственника транспортного средства принять решение о порядке его использования позволяют ему оказывать воздействие на работника, нарушившего правила дорожного движения, и минимизировать риск их последующего совершения.

Таким образом, часть 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не предполагает освобождения от административной ответственности за совершение с использованием транспортного средства административных правонарушений в области дорожного движения, которые исходя из их объективной стороны совершаются исключительно при управлении транспортным средством, юридического лица – собственника (владельца) этого транспортного средства на том основании, что в момент совершения правонарушения, зафиксированного работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото-

и киносъёмки, видеозаписи, указанное транспортное средство управлялось его работником.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не предполагает освобождения от административной ответственности за совершение с использованием транспортного средства административных правонарушений в области дорожного движения, которые исходя из их объективной стороны совершаются исключительно при управлении транспортным средством, юридического лица – собственника (владельца) этого транспортного средства на том основании, что в момент совершения правонарушения, зафиксированного работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъёмки, видеозаписи, указанное транспортное средство управлялось его работником.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 54-П

Конституционный Суд
Российской Федерации